



EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»
Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

(Жалоба № 17054/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Статья 5(1) • Произвольные и незаконные задержание и лишение свободы семидесятилетней заявительницы, сопряженное с применением к ней физической силы сотрудниками полиции в целях воспрепятствования ее участию в несогласованном митинге • Ссылка государства-ответчика на несуществующие фактические обстоятельства относительно оснований для лишения заявительницы свободы • Отсутствие оснований для доставления заявительницы в отдел полиции

Статья 3 (материальный аспект) • Унижающее достоинство обращение • Причинение вреда здоровью заявительницы в результате необоснованного применения физической силы при задержании

Статья 3 (процессуальный аспект) • Эффективное расследование • Отсутствие действий со стороны властей по установлению личностей и обстоятельств соучастия вовлеченных в события сотрудников полиции, несмотря на наличие видеозаписи

СТРАСБУРГ

26 мая 2020 г.

Данное постановление становится окончательным в соответствии с положениями статьи 44(2) Конвенции. Оно может быть подвергнуто редакционной правке.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

По делу «Гремина против Российской Федерации»,

Европейский суд по правам человека (Третья секция), заседая
Палатой в следующем составе:

Paul Lemmens, *Председатель*,
Helen Keller,
Dmitry Dedov,
María Elósegui,
Erik Wennerström,
Lorraine Schembri Orland,
Ana Maria Guerra Martins, *судьи*,

и Milan Blaško, *Секретарь Секции*,

Принимая во внимание:

жалобу, поданную против Российской Федерации 24 декабря 2007 г.
в Европейский суд по правам человека (далее — Суд) гражданкой
Российской Федерации, Греминой Лилией Михайловной (далее —
Заявительница), в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав
человека и основных свобод (далее — Конвенция);

решение о коммуникации жалобы властям Российской Федерации
(далее — Государство, Правительство, Российские власти);

письменные замечания сторон;

Рассмотрев дело в закрытом заседании 28 апреля 2020 г.,

Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая жалоба была подана в связи с задержанием
заявительницы и применением к ней физической силы сотрудниками
полиции в целях воспрепятствования ее участию в несогласованном
митинге, а также в связи с предполагаемым отсутствием на
национальном уровне эффективного расследования данных событий.
Национальные следственные органы не возбуждали уголовное дело.
Требование заявительницы о возмещении морального вреда было
удовлетворено частично, ей было присуждено 10 000 российских
рублей.

ФАКТЫ

1. Заявительница, 1937 года рождения, проживает в г. Нижнем
Новгороде. Ее интересы представляли А. Рыжов, О. Садовская и И.
Каляпин, юристы неправительственной организации «Комитет против
пыток», осуществляющей деятельность в г. Нижнем Новгороде.

2. Интересы Правительства первоначально были представлены Г.
Матюшкиным, Уполномоченным Российской Федерации при

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

Европейском суде по правам человека, и в последующем его преемником на указанной должности, М. Гальпериным.

3. Представленные сторонами фактические обстоятельства настоящего дела могут быть кратко изложены следующим образом.

А. События 24 марта 2007 г.

1. Версия событий, представленная заявительницей

4. В марте 2007 г. заявительница, которой на момент событий исполнилось 70 лет, увидела на улицах листовки, призывавшие местных жителей принять участие в митинге под названием «Марш несогласных». Данный митинг должен был состояться 24 марта 2007 г. на пл. Горького в г. Нижнем Новгороде. Заявительница решила принять участие в митинге и подготовила плакат с лозунгом на русском языке: «*Едино грызлуцких Россию за вымирающий в бесправии и нищете народ к ответу*» (лозунг содержит игру слов в отношении названия партии «Единая Россия» и фамилии лица, возглавлявшего ее на момент событий — г-на Грызлова). Она не знала о том, что данное публичное мероприятие не было согласовано местными властями, до того момента, когда соответствующая информация не была публично оглашена 24 марта 2007 г. на месте проведения митинга. Как утверждает заявительница, до места проведения митинга она не добралась.

5. 24 марта 2007 г. утром заявительница направлялась в сторону пл. Горького с плакатом, скрученным и завернутым в непрозрачный полиэтиленовый пакет. Рядом с площадью она была остановлена сотрудниками полиции. Они спросили, куда и с какой целью идет заявительница. Она ответила, что идет на «Марш несогласных», после чего ей сообщили, что пройти на место проведения митинга возможно только с другой стороны площади. Заявительница пошла в указанную сотрудниками полиции сторону. Ее остановил другой сотрудник полиции и попросил предъявить содержимое ее пакета. К ним подошли еще несколько сотрудников полиции. Заявительница отказалась выполнить данные требования. В качестве документа, удостоверяющего личность, она представила пенсионное удостоверение. Сотрудники полиции потребовали, чтобы заявительница села в автобус, припаркованный неподалеку. Заявительница вновь отказалась выполнить их требования. Один из сотрудников начал записывать происходившее на видеокамеру.

6. Другой сотрудник взял пакет заявительницы, достал из него плакат, затем развернул и продемонстрировал его сотруднику полиции, осуществлявшему видеозапись. Вокруг заявительницы находилось около пяти сотрудников полиции. Они продолжали настаивать, чтобы заявительница села в автобус. Один из сотрудников сообщил, что, в

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

случае отказа выполнить их требования, заявительница будет доставлена в автобус с применением силы.

7. Заявительница отказалась идти и села на землю, чтобы привлечь внимание прохожих и помешать сотрудникам полиции силой доставить ее в автобус. Заявительница считала, что действия сотрудников полиции являлись незаконными.

8. Трое сотрудников подняли ее с земли и посадили в служебный автомобиль. Двое из них держали ее за руки, а третий толкал в спину. Посчитав свое задержание незаконным, заявительница начала оказывать сопротивление сотрудникам полиции: она выставляла руки и ноги, чтобы помешать им усадить ее в автомобиль. Сотрудники полиции вывернули ей руки, еще один сотрудник, находившийся в автомобиле, схватил ее за ногу, после чего заявительницу затащили в автомобиль. В момент, когда заявительницу затаскивали внутрь, ей был нанесен удар в спину. Заявительница не видела, чем ее ударили, но почувствовала сильную боль в области поясницы.

9. Заявительница была доставлена на служебном автомобиле к автобусу, припаркованному неподалеку. Опасаясь, что сотрудники полиции вновь применят к ней физическую силу, она села в автобус. В данном автобусе находилось около шести сотрудников полиции. Впоследствии в данный автобус также сажали других граждан. Около 15:00 все граждане, находившиеся в автобусе, были доставлены в отдел полиции по Автозаводскому району г. Нижнего Новгорода (далее — отдел полиции).

10. Около 16:00 заявительницу и других граждан, доставленных в отдел полиции, отвели в подвал отдела полиции. Заявительница осталась стоять в коридоре, ей не разрешали ни сидеть, ни ходить. Когда она предприняла попытку пройтись, сотрудник полиции потребовал, чтобы она стояла на одном месте. Заявительница испытывала боль в ногах. Она плохо себя чувствовала, у нее поднялось давление, ей было трудно дышать.

11. В какой-то момент заявительнице и остальным лицам, находившимся в подвале, было приказано быстро подняться на четвертый этаж отдела полиции. Заявительница была допрошена сотрудницей полиции. Данная сотрудница заявительнице не представлялась и каких-либо документов по поводу задержания заявительницы не составляла. Около 17:00 заявительница вновь спустилась в подвал отдела полиции. Она чувствовала себя очень плохо и опасалась, что может потерять сознание. Она обратилась к одному из сотрудников полиции с просьбой вызвать ей скорую помощь.

12. После приезда скорой помощи заявительнице был сделан укол, после чего она была доставлена в больницу. Заявительница отказалась от госпитализации и ушла домой.

2. Версия событий, представленная Правительством

13. 9 марта 2007 г. органами местного самоуправления г. Нижнего Новгорода (далее — городская администрация) было получено уведомление о проведении публичного мероприятия «Марш несогласных» 24 марта 2007 г. в 12:00 на пл. Горького. 12 марта 2007 г. городская администрация отказала в согласовании проведения митинга в указанное время и в указанном месте. 22 марта 2007 г. Нижегородский районный суд г. Нижнего Новгорода (далее — районный суд) оставил данное решение без изменения. Тем не менее, организаторы решили провести митинг в соответствии с изначальными планами.

14. 24 марта 2007 г. Главное управление Министерства внутренних дел России по Нижегородской области (далее — ГУ МВД) предприняло ряд мер для обеспечения общественного порядка на пл. Горького.

15. В 11:30 демонстрировавшая плакат заявительница была задержана сотрудниками полиции на площади. Она не реагировала на их законные требования и оказывала им сопротивление. Сотрудники полиции посадили заявительницу в патрульный автомобиль, после чего доставили ее в отдел полиции для составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном статьей 20.2(2) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

16. При задержании заявительницы сотрудники полиции правомерно применили к ней физическую силу. К заявительнице не применялись какие-либо специальные средства. Сотрудники полиции произвели видеозапись задержания. Впоследствии видеозапись была исследована в рамках проверки сообщения о преступлении (далее — доследственная проверка), поданного заявительницей в правоохранительные органы.

17. В 15:30 заявительница была доставлена в отдел полиции. В 16:30 следователь провел с заявительницей «профилактическую беседу». Около 17:00 заявительница пожаловалась на плохое самочувствие, после чего дежурный сотрудник полиции вызвал ей скорую помощь.

18. Сотрудники скорой помощи диагностировали у заявительницы высокое давление, оказали первую помощь и доставили ее в больницу. Заявительница отказалась от госпитализации.

3. Медицинская документация

19. Согласно сведениям из медицинских документов подстанции скорой медицинской помощи Автозаводского района г. Нижнего Новгорода о помощи, оказанной заявительнице 24 марта 2007 г., она жаловалась на головные боли, головокружение и тошноту. У заявительницы был диагностирован «гипертонический криз без

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

осложнений». Перед доставлением в больницу ей был сделан укол, она приняла необходимые лекарственные препараты. От госпитализации заявительница отказалась. Скорая помощь прибыла на место вызова в 16:42, первая помощь заявительнице была оказана в 16:57, обслуживание вызова было окончено в 18:08.

20. Согласно справке из травматологического пункта городской поликлиники № 17 г. Нижнего Новгорода (далее — травмпункт), 26 марта 2007 г. заявительнице была оказана медицинская помощь в связи с ушибами мягких тканей правого плеча. Ей было назначено лечение.

21. Заявительница также обращалась в Нижегородское областное бюро судебно-медицинской экспертизы (далее — СМЭ) для медицинского освидетельствования. Как следует из акта медицинского освидетельствования, согласно утверждениям заявительницы, 24 марта 2007 г. она получила ушибы в области руки в результате того, что трое сотрудников полиции затаскивали ее в автомобиль. В ходе медицинского освидетельствования, проведенного 27 марта 2007 г., на внутренней поверхности правого плеча заявительницы были зафиксированы два кровоподтека размерами 2,7 см на 2 см и 3,2 см на 1,8 см неправильной овальной формы. Данные повреждения возникли в результате воздействия тупым твердым предметом. Они могли образоваться 24 марта 2007 г. и не причинили вреда здоровью.

22. »Комитетом против пыток», представлявшим интересы заявительницы на национальном уровне, было получено заключение врача-эксперта Л.М. от 18 августа 2008 г., согласно которому у заявительницы имелось хроническое гипертоническое заболевание, в связи с которым она регулярно обращалась за медицинской помощью. Гипертонический криз, возникший у нее 24 марта 2007 г., являлся обострением данного хронического заболевания и, принимая во внимание возраст заявительницы, создавал угрозу для ее здоровья. Причиной обострения могло послужить ее психо-эмоциональное состояние в стрессовой ситуации.

4. Видеозаписи

23. Правительство представило видеозаписи задержания заявительницы. На данных видеозаписях зафиксированы следующие события, относящиеся к существу настоящей жалобы:

(i) трое сотрудников полиции останавливают заявительницу. Один из них достает плакат из непрозрачного пластикового пакета, разворачивает его и рассматривает. Голос за кадром просит продемонстрировать плакат. Сотрудник полиции демонстрирует плакат в объектив видеокамеры таким образом, чтобы были видны содержащиеся на нем надписи (см. пункт 4). Заявительница помогает

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

ему и берет плакат за другой край. После этого сотрудник полиции по рации сообщает о задержании пожилой женщины с плакатом.

(ii) человек, одетый в гражданскую форму одежды, обращается к сотрудникам полиции и просит их объяснить их действия в отношении заявительницы. Заявительница также спрашивает сотрудников полиции, почему они забрали плакат и задерживают ее.

(iii) вокруг заявительницы находятся пять сотрудников полиции. Она демонстрирует им некий документ, похожий на удостоверение личности. Один из сотрудников полиции требует, чтобы заявительница села в автобус. Заявительница спрашивает, почему, на что сотрудник полиции отвечает ей о необходимости установить ее личность. Он также сообщает, что к заявительнице будет применена физическая сила, если она не выполнит указанные требования. Заявительница спрашивает, почему ее задерживают, и отказывается садиться в автобус. Сотрудник полиции сообщает ей, что плакат «против власти». Он пытается взять заявительницу за руку. Заявительница садится на землю. С этого момента она молчит. Трое сотрудников полиции поднимают ее с земли, удерживая за плечи и локти, и тащат к полицейскому автомобилю, припаркованному в нескольких метрах от них. Возле автомобиля они поднимают заявительницу за ноги и помещают ее внутрь, толкая со стороны спины, после чего закрывают дверь автомобиля. На фрагментах видеозаписей, зафиксировавших, как заявительницу сажают в автомобиль, ее практически не видно за спинами сотрудников полиции.

(iv) видеозапись задержания заявительницы осуществляется сверху, из окна соседнего здания. Запись начинается за непродолжительное время до того момента, как она садится на землю. Возле заявительницы находятся несколько сотрудников полиции. Непосредственно рядом с ней находятся шесть сотрудников, одетых в полицейскую форму. Также присутствуют пять других сотрудников, они одеты в специальное обмундирование и шлемы с прозрачными защитными стеклами. Среди них также находятся два человека в гражданской форме одежды. В момент, когда заявительницу тащат к автомобилю, никакого активного сопротивления сотрудникам полиции с ее стороны не наблюдается. Перед посадкой в автомобиль она упирается ногой в дверной порог кузова. Сотрудники полиции поднимают ноги заявительницы и сажают ее в автомобиль, толкая ее внутрь со спины, после чего закрывают дверь автомобиля (заявительницу практически не видно за сотрудниками полиции).

24. Заявительница также представила видеозапись, сделанную «Комитетом против пыток». На данной видеозаписи зафиксировано, как она выходит из отдела полиции и садится в автомобиль скорой помощи с двумя женщинами, одна из которых несет сумку с медицинской символикой в виде красного креста на боку. Кроме того, заявительница

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

представила видеозапись, полученную в местных следственных органах и, по-видимому, являющуюся выдержкой из видеозаписи событий, описанных выше в подпунктах (i)-(iii).

В. Обращение заявительницы в правоохранительные органы

1. Отказ в возбуждении уголовного дела

25. 11 мая 2007 г. заявительница обратилась в прокуратуру Нижегородского района г. Нижнего Новгорода (далее — районная прокуратура) с заявлением, в котором просила привлечь к ответственности сотрудников полиции, незаконно осуществивших ее задержание с применением физической силы, в результате чего был причинен вред ее здоровью, а она сама была подвергнута унижающему достоинство обращению. Заявительница также утверждала, что она была задержана сотрудниками полиции за полчаса до объявленного времени начала «Марша несогласных», несмотря на то, что никаких противоправных действий она не совершала. Она представила медицинские документы из травмпункта и заключение СМЭ, подтверждающие наличие у нее телесных повреждений. Заявительница также сообщила, что 26 марта 2007 г. следователь М. вызывал ее в отдел полиции по Нижегородскому району г. Нижнего Новгорода для дачи «объяснений». После опроса заявительница подала заявление о преступлении в связи с тем, что за два дня до этого она была задержана сотрудниками полиции.

26. Следователь районной прокуратуры А.А. провел доследственную проверку по сообщению заявительницы. Им был направлен запрос в отдел полиции о предоставлении официальных документов, касающихся задержания и доставления заявительницы 24 марта 2007 г. Согласно официальному ответу на запрос, в указанный день заявительница в отдел полиции не доставлялась.

27. Согласно расшифровке полицейской видеозаписи задержания заявительницы 24 марта 2007 г., подготовленной следователем районной прокуратуры А.С. в неустановленную дату:

«В настоящее время проводится проверка ручной клади у не установленной женщины пожилого возраста. Обнаружен плакат с надписью [указана в пункте 4]. Женщине предложено покинуть территорию пл. Горького. Она сообщает, что не уйдет. Она падает на асфальт в знак протеста, сотрудники полиции берут ее под руки и ведут к патрульному автомобилю. Они сажают ее на заднее сиденье. Сотрудники полиции ведут себя корректно. Специальные средства не применялись, и [удары ей не наносились].»

28. 21 мая 2007 г. следователь А.А. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (далее — ПОВУД) в отношении сотрудников полиции В.С. и А.Ф. в связи с отсутствием в их действиях состава преступления, предусмотренного статьей 286 Уголовного

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Следователем было установлено, что 24 марта 2007 г. заявительница прибыла на пл. Горького в целях участия в несогласованном митинге «Марш несогласных». Сотрудники полиции сообщили ей о незаконности данного мероприятия. В ответ она развернула плакат с антиправительственными надписями в многолюдном месте. Таким образом, она совершила административное правонарушение, предусмотренное статьей 20.2(2) КоАП РФ. Она была задержана сотрудниками полиции и доставлена в отдел полиции в соответствии со статьей 27.2 КоАП РФ для составления протокола об административном правонарушении. Действия сотрудников полиции являлись законными и обоснованными. Впоследствии заявительница не была привлечена к административной ответственности в связи с тем, что она плохо себя чувствовала и ей была вызвана скорая помощь.

29. Следователь ссылаясь на объяснения В.С., сотрудника отдела полиции по Нижегородскому району г. Нижнего Новгорода, который 24 марта 2007 г. находился на пл. Горького в связи с исполнением служебных обязанностей по обеспечению общественного порядка. Согласно данным объяснениям, В.С. и подполковник полиции А.Ф. задержали заявительницу, которая пыталась развернуть плакат с антиправительственными надписями. Ей сообщили, что митинг не был согласован городской администрацией, и попросили покинуть пл. Горького. Заявительница отреагировала агрессивно: она упала на асфальт и громко кричала, привлекая внимание проходящих мимо граждан. На просьбы встать она не реагировала. Сотрудники полиции были вынуждены взять ее под руки и проводить к патрульному автомобилю. Каких-либо ударов или пинков ей не наносилось. Следователь также указал, что объяснения В.С. подтверждаются видеозаписью задержания заявительницы, на которой зафиксировано ее неадекватное поведение в ответ на законные требования сотрудников полиции. Она упала на ягодицы и правый бок. Она отказывалась встать, после чего сотрудники полиции подняли ее. Преодолевая ее сопротивление и стараясь не причинить ей никакого физического вреда, она сопроводили ее к патрульному автомобилю. Когда заявительницу сажали в патрульный автомобиль, ей не наносилось никаких ударов. Следователь пришел к выводу об отсутствии объективных доказательств того, что два кровоподтека на правом плече заявительницы, зафиксированные судебно-медицинским экспертом, были нанесены сотрудниками полиции.

30. ПОВУД от 21 мая 2007 г. было обжаловано как незаконное и необоснованное в районный суд «Комитетом против пыток», представлявшим интересы заявительницы.

31. 7 декабря 2007 г. районный суд оставил жалобу заявительницы без удовлетворения и признал ПОВУД законным и основанным на

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

всесторонней доследственной проверке. Суд согласился с выводами следователя, указав, что в действиях заявительницы усматривались признаки административного правонарушения, а ее утверждения о незаконности действий сотрудников полиции и превышении ими своих должностных полномочий, в частности, о применении ими физической силы по отношению к ней, не подкреплены доказательствами.

32. 1 февраля 2008 г. Нижегородский областной суд (далее — областной суд) оставил решение районного суда без изменения, а жалобу, поданную «Комитетом против пыток», представлявшим интересы заявительницы, без удовлетворения.

33. 15 октября 2008 г. руководитель следственного отдела по Нижегородскому району г. Нижнего Новгорода Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Нижегородской области отменил ПОВУД от 21 мая 2007 г. Была проведена дополнительная проверка по сообщению заявительницы.

34. 23 января 2009 г. следователем И.А. был вынесен ПОВУД в связи с отсутствием события преступления, предусмотренного статьей 286(3)(а) УК РФ.

35. Следователь отметил, что 27 марта 2007 г. из отдела полиции по Нижегородскому району г. Нижнего Новгорода в районную прокуратуру поступило сообщение заявительницы о незаконных действиях сотрудников полиции. Соответствующее ПОВУД было вынесено 29 марта 2007 г. и отменено 15 октября 2008 г.

36. Как следует из данного постановления, следователь И.А. изучил утверждения заявительницы, расшифровку полицейской видеозаписи (см. пункт 27), объяснения сотрудника полиции В.С. Согласно указанным объяснениям, приведенным в ПОВУД, В.С. видел, как заявительница несла пакет, в котором находился свернутый плакат. Она сообщила, что направляется к месту проведения «Марша несогласных». Ей разъяснили, что митинг не был согласован городской администрацией. Заявительница сообщила, что ей нужно пересечь площадь, и ей показали дорогу. Было принято решение о проверке плаката, находившегося в пакете заявительницы, после чего В.С. и другие сотрудники полиции подошли к ней. В.С. увидел на плакате текст, выражающий неодобрение по отношению к властям. Заявительнице вновь сообщили о несогласованности митинга, что было зафиксировано при помощи видеосъемки, затем ее вежливо попросили покинуть пл. Горького. Заявительница отказалась выполнить законные требования сотрудников полиции. Она села на асфальт и начала кричать, нарушая тем самым общественный порядок. Принимая во внимание то обстоятельство, что указанные события происходили в марте в холодную погоду, сотрудники полиции сопроводили заявительницу к служебному автомобилю. Они не наносили ей каких-либо ударов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

37. Следователем также было установлено, что 24 марта 2007 г. в период с 12:00 до 12:20 группа лиц начала проведение мероприятия «Марш несогласных», несмотря на запрет. Некоторые граждане, которые не были проинформированы организаторами о запрете митинга, принесли с собой плакаты. Впоследствии многие из них разворачивали свои плакаты и выкрикивали лозунги, тем самым совершая административное нарушение в соответствии со статьей 20.2 КоАП РФ. В тот же день около 11:30 заявительница направлялась на пл. Горького с плакатом (см. пункт 4) в целях принятия участия в несогласованном митинге. Следователь также пришел к выводу, что обращенная к заявительнице просьба сотрудников полиции пройти в автобус преследовала цель установить наличие либо отсутствие в действиях заявительницы нарушений законодательства, в частности, статьи 20.2 КоАП РФ. Установить на месте все необходимые обстоятельства административного правонарушения не представлялось возможным. Заявительница отказывалась выполнять законные требования сотрудников полиции. Таким образом, были установлены совершение заявительницей административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.3(1) КоАП РФ. Ссылаясь на статью 13(1) Закона «О милиции», следователь пришел к выводу, что сотрудники полиции правомерно применили физическую силу в отношении заявительницы с целью преодолеть ее сопротивление и принудить ее выполнить их законные требования. Применение сотрудниками полиции «неагрессивной» физической силы было оправдано противоправным поведением заявительницы и не являлось чрезмерным. Кровоподтеки на ее плече могли появиться в результате ее сопротивления сотрудникам полиции, которые были вынуждены использовать физическую силу, чтобы удерживать руки заявительницы. Заявительница была правомерно доставлена в отдел полиции. Ввиду большого количества граждан, доставленных в отдел полиции в данный день, а также жалоб заявительницы на плохое самочувствие, в связи с чем она была увезена из отдела полиции на автомобиле скорой помощи, сведения о ее личности «для дальнейшего разбирательства» зафиксированы не были.

2. Судебное разбирательство по иску о компенсации морального вреда

38. В ноябре 2009 г. заявительница, чьи интересы представлял «Комитет против пыток», обратилась в суд с гражданским иском к Министерству финансов Российской Федерации, ГУ МВД и другим государственным органам о взыскании 100 000 российских рублей в качестве компенсации морального вреда, причиненного ей незаконными действиями сотрудников полиции 24 марта 2007 г. Она

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

подробно изложила обстоятельства произошедших событий (см. пункты 4-12) и пояснила, что отказывалась передавать сотрудникам полиции свой пакет ввиду того, что они не сообщили ей причины, по которым они намеревались досмотреть его без составления каких-либо соответствующих документов и в отсутствие понятых. К полицейскому автобусу она отказывалась пройти ввиду того, что сотрудники полиции не имели законных оснований для предъявления указанного требования и не сообщили ей о таких основаниях при его предъявлении. Она была возмущена тем, что сотрудники полиции, предназначение которой состоит в защите прав людей, открыто и демонстративно нарушают ее права на глазах у прохожих и даже угрожают ей применением силы. По мнению заявительницы, действия сотрудников полиции, а именно применение к ней физической силы с целью доставить ее в отдел полиции в отсутствие каких-либо законных оснований и последующее лишение ее свободы передвижения, являлись незаконными, причинили ей физические и нравственные страдания, нарушили ее право на свободу и личную неприкосновенность и посягнули на ее достоинство личности. Физические страдания заявительницы подтверждались медицинскими документами о кровоподтеках на плече и гипертоническом кризе. Нравственные страдания заявительницы были вызваны ее публичным унижением сотрудниками полиции, которые, принуждая ее выполнять их незаконные и необоснованные требования, причинили ей физическую боль и заставили перенести стресс и шок, а также опорочили государство и подорвали ее веру в справедливость. Она не совершала каких-либо административных правонарушений, никаких официальных документов о совершении ею административного правонарушения, ее задержании и доставлении в отдел полиции составлено не было.

39. В январе 2010 г. заявительница уточнила свои исковые требования и дополнила их требованием о возмещении материального ущерба. Заявительница утверждала, что в результате событий 24 марта 2007 г. состояние ее здоровья ухудшилось, в связи с чем в период с 13 по 28 ноября 2008 г. она находилась на стационарном лечении в кардиологическом отделении городской клинической больницы № 5. Ей были назначены лекарственные препараты. С декабря 2008 г. размер ее расходов на лечение составил 14 837 рублей 55 копеек (1 141 рубль 35 копеек в месяц).

40. 14 марта 2011 г. районный суд вынес решение, заслушав в судебном заседании заявительницу, ее представителя, а также представителей ответчиков, не согласившихся с ее требованиями. В частности, представитель ГУ МВД отметил, что в проведении «Марша несогласных» его организаторам было отказано, и заявил, что действия сотрудников полиции являлись правомерными. Они увидели

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

заявительницу со свернутым плакатом и остановили ее, чтобы воспрепятствовать совершению административного правонарушения.

41. Районный суд также заслушал сотрудника полиции В.С., утверждавшего, что 24 марта 2007 г. он видел, как заявительница была задержана по неизвестной ему причине. К ней подошли сотрудники полиции и попросили представить документы, удостоверяющие личность. Заявительница отказалась выполнять их требования, села на асфальт и начала кричать. Сотрудники полиции взяли ее под руки и повели к патрульному автомобилю. Он не принимал непосредственного участия в задержании заявительницы. Личности сотрудников полиции, производивших ее задержание, ему неизвестны.

42. В суде также были допрошены другие сотрудники полиции, в том числе сотрудник отдела полиции по Володарскому району Нижегородской области. Все они утверждали, что 24 марта 2007 г. они не дежурили на пл. Горького и не видели заявительницу.

43. Выслушав участников процесса, а также исследовав материалы доследственной проверки, проведенной следственными органами Нижегородского района г. Нижнего Новгорода, и видеозапись произошедших событий, районный суд установил следующее.

44. 24 марта 2007 г. около 11:30 заявительница прибыла на пл. Горького для участия в мероприятии «Марш несогласных». При себе она имела пакет, в котором находился свернутый плакат. О том, что проведение вышеуказанного мероприятия запрещено, ей не было известно. Как следует из ПОВУД от 23 января 2008 г., сотрудник полиции В.С. сообщил заявительнице, что данное мероприятие не было согласовано городской администрацией. Тем не менее, заявительница продолжила свой путь к месту проведения мероприятия. Она была остановлена сотрудниками полиции, которые попросили ее показать содержимое ее пакета. Заявительница отказалась, после чего сотрудники полиции вытащили из ее пакета плакат. На нем были надписи (см. пункт 4). Далее сотрудники полиции попросили заявительницу покинуть площадь и сесть в автобус. Она отказалась. Сотрудники полиции потребовали, чтобы заявительница села в патрульный автомобиль. Заявительница отказалась и села на асфальт. Трое неустановленных сотрудников полиции подняли ее и отвели к указанному автомобилю. Заявительница пыталась сопротивляться, поставив ноги в дверной порог кузова автомобиля. Тем не менее, сотрудники полиции посадили ее в автомобиль и отвезли к автобусу. Заявительница была задержана сотрудниками полиции около 11:45 и оставалась в автобусе до 15:00. Ей и иным лицам, помещенным в автобус, не разрешалось покидать его. Затем заявительница была доставлена на автобусе в отдел полиции. Там она находилась в период с 16:00 до 16:57, после чего ее в состоянии гипертонического криза увезли на автомобиле скорой помощи. Врачи скорой помощи оказали

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

ей медицинскую помощь, однако от госпитализации заявительница отказалась.

45. Суд также обратил внимание, что заявительница не покинула пл. Горького и продолжала направляться к месту проведения несогласованного митинга, неся с собой свернутый плакат с антиправительственными надписями, после того, как сотрудник полиции В.С. уведомил ее, что мероприятие запрещено. Таким образом, сотрудники полиции действовали в рамках имеющихся у них в соответствии со статьей 10(1) Закона «О милиции» обязанностей, в частности, по предотвращению административных правонарушений, когда они остановили заявительницу, попросили ее предъявить пакет для досмотра, покинуть площадь и проследовать к автобусу, а после ее отказа выполнить их требования, посадили ее в полицейский автомобиль против ее воли. В то же время, их действия должны были осуществляться в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими административно-процессуальную деятельность. В результате действий сотрудников полиции заявительница была лишена свободы в период с 11:45 до 16:57. Ссылаясь на постановление Конституционного суда Российской Федерации от 16 июня 2009 г. № 9-П, районный суд указал, что задержание лица в связи с наличием достаточных оснований полагать, что необходимо предотвратить совершение таким лицом правонарушения, может рассматриваться как законное лишь в том случае, если оно преследует цели, определенные Конституцией Российской Федерации и статьей 5 Конвенции, является соразмерной мерой для достижения данных целей и произведено с соблюдением законодательства. Таким образом, задержание лица не может быть признано законным, если оно было произведено должностным лицом хотя и в рамках законных полномочий, но с нарушением указанных целей и критериев, при отсутствии достаточных оснований, носило произвольный характер или было сопряжено с злоупотреблением должностными полномочиями.

46. Суд отметил, что какие-либо протоколы о задержании или доставлении в отдел полиции, как это предусмотрено положениями КоАП РФ, в отношении заявительницы не составлялись. В отношении нее также не возбуждалось дело об административном правонарушении, и она не была признана виновной. Заявительница была лишена свободы на протяжении более трех часов, установленных законодательством РФ в качестве максимального срока административного задержания.

47. С учетом изложенного районный суд пришел к выводу, что, несмотря на наличие достаточных оснований полагать, что необходимо было предотвратить совершение заявительницей административного правонарушения, ее задержание 24 марта 2007 г. на пл. Горького не может считаться законным, так как являлось несоразмерным и было

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

произведено с нарушением норм процессуального законодательства. Также, согласно заключению СМЭ, причиной развития у заявительницы гипертонического криза могло являться стрессовое состояние, вызванное ее участием в митинге, а также ее задержанием и доставлением в отдел полиции. В результате действий, посягнувших на ее свободу и личную неприкосновенность, заявительница испытала нравственные страдания. Кроме того, она испытала физические страдания в виде гипертонического криза, причиной которого мог являться стресс, вызванный ее задержанием и последующим нахождением в отделе полиции. Суд принял во внимание возраст заявительницы, продолжительность ее незаконного лишения свободы (около пяти часов), степень ее страданий и степень вины должностных лиц, нарушивших ее права и свободы.

48. Суд также отметил протокол оперативного совещания от 16 марта 2007 г., касавшегося расстановки сил и средств для обеспечения общественного порядка на мероприятии «Марш несогласных». Согласно данному протоколу, 24 марта 2007 г. общественный порядок обеспечивали 500 сотрудников специальных подразделений из регионов Центрального и Приволжского федеральных округов, 1000 военнослужащих внутренних войск МВД России, сотрудники полиции г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области, а также сотрудники мобильных отрядов особого назначения МВД десяти других субъектов Российской Федерации и федерального Министерства внутренних дел. Личности сотрудников полиции, осуществивших задержание заявительницы и доставивших ее в отдел полиции, не были установлены. Тем не менее, по мнению районного суда, данное обстоятельство не являлось основанием для отказа в удовлетворении исковых требований заявительницы о компенсации морального вреда.

49. Районный суд обязал Министерство финансов Российской Федерации выплатить заявительнице 30 000 рублей в качестве компенсации морального вреда, причиненного ей в результате неправомерных действий сотрудников полиции.

50. Рассматривая требования заявительницы о возмещении материального ущерба, районный суд, на основании заключения СМЭ, учитывающего историю ее болезни, установил, что прохождение заявительницей стационарного лечения не могло быть связано с гипертоническим кризом 24 марта 2007 г. и что отсутствовала причинно-следственная связь между ее задержанием и сердечно-сосудистыми заболеваниями, по поводу которых она проходила лечение в ноябре 2008 г. В удовлетворении соответствующей части исковых требований заявительницы было отказано.

51. Заявительница, чьи интересы представлял «Комитет против пыток», обжаловала данное решение. Она утверждала, что районный суд ошибочно установил фактические обстоятельства, сделав вывод,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

что действия сотрудников полиции были направлены на воспрепятствование совершения ею административного правонарушения. Ее конституционное право на свободу было нарушено сотрудниками полиции еще до того, как она начала участвовать в митинге. Размер присужденной суммы возмещения был занижен, данная сумма не является достаточной для компенсации перенесенных заявительницей страданий. Ответчики также обжаловали решение районного суда. Министерство финансов Российской Федерации обращало внимание, в частности, что не были установлены лица, производившие задержание, и их вина. Кроме того, судебно-медицинским экспертом не была установлена причинно-следственная связь между действиями сотрудников полиции и гипертоническим кризом заявительницы. Также, по мнению Министерства финансов Российской Федерации, размер присужденной суммы компенсации был завышен.

52. 24 мая 2011 г. областной суд оставил жалобу заявительницы без удовлетворения. Областной суд признал, что она была лишена свободы передвижения на протяжении более трех часов (максимального срока административного задержания) и испытывала психические и физические страдания. Суд также отметил, что сам факт ограничения права на свободу передвижения является достаточным для присуждения компенсации морального вреда. Однако областной суд счел компенсацию, присужденную районным судом, завышенной, в связи с чем уменьшил размер суммы возмещения до 10 000 рублей, отметив, что компенсация морального вреда в данном размере будет является достаточной и соразмерной нарушению. Решение районного суда в остальной части было оставлено без изменения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

НАЦИОНАЛЬНОЕ

53. Сотрудник полиции вправе осуществлять административное задержание лица и доставление в отдел полиции в качестве мер обеспечения производства по делам об административном правонарушении (статьи 27.1(1) и 27.1(2) КоАП РФ в редакции, действовавшей на момент событий).

54. Сотрудник полиции вправе доставить лицо в отдел полиции принудительно в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности составления такого протокола на месте выявления административного правонарушения. Доставка должно быть осуществлено в возможно короткий срок. Сотрудник полиции обязан составить протокол о доставлении либо сделать соответствующую запись о доставлении в протоколе об административном правонарушении или протоколе об

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

административном задержании. Копия протокола о доставлении должна быть передана доставленному лицу (статьи 27.2(1)(1), 27.2(2) и 27.2(3) КоАП РФ).

55. В исключительных случаях сотрудник полиции может подвергнуть лицо административному задержанию на непродолжительный период времени, если это необходимо в целях обеспечения надлежащего и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения соответствующего наказания (статья 27.3(1) КоАП РФ). В таких случаях составляется протокол, в котором, в числе прочего, указываются время, место и мотивы задержания (статья 27.4 КоАП РФ). Срок административного задержания не должен превышать три часа (статья 27.5(1) КоАП РФ).

56. 16 июня 2009 г. Конституционный суд Российской Федерации в своем постановлении № 9-П установил, что статьи 27.1 и 27.3 КоАП РФ соответствуют Конституции Российской Федерации. Конституционный суд также отметил, что административное задержание может применяться только в случаях, когда оно обусловлено целями, определенными в статье 5(1)(с) Конвенции. Сотрудник, производящий задержание, должен соблюдать все соответствующие нормы материального и процессуального законодательства. Суд, как надзорный орган, должен проверять соблюдение законной процедуры административного задержания и его обоснованность, в частности, необходимость и разумность данной меры в конкретных обстоятельствах, а также наличие достаточных оснований для соответствующих обоснованных подозрений в отношении задержанного лица. Административное задержание может считаться законным лишь в случае, если оно является соразмерным и необходимым для достижения целей, определенных в Конституции и Конвенции. Административное задержание является незаконным, если оно осуществлялось при отсутствии достаточных оснований, носило произвольный характер или сопровождалось злоупотреблением властью.

57. Нарушение установленного порядка организации и проведения публичного мероприятия влечет наложение административного штрафа (статьи 20.2(1) и 20.2(2) КоАП РФ соответственно).

58. Неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции влечет наложение административного штрафа или административный арест на срок до пятнадцати суток (статья 19.3 КоАП РФ).

59. Полиция обязана предотвращать и пресекать административные правонарушения (статья 10(1) Закона «О милиции» № 1026-1 от 18 апреля 1991 г., действовавшего на момент событий). При применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия сотрудник полиции обязан предупредить лицо, в отношении которого

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

предполагается их применение, о таком намерении. Сотрудник полиции обязан стремиться, чтобы любой ущерб, причиняемый при этом, был минимальным и соответствовал характеру и степени опасности правонарушения и лиц, его совершивших, а также силе оказываемого такими лицами противодействия (статья 12 Закона «О милиции»). Сотрудники полиции вправе применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, для пресечения преступлений и административных правонарушений, задержания лиц, их совершивших, или преодоления противодействия законным требованиям, если ненасильственные способы не обеспечивают выполнение соответствующих должностных обязанностей (статья 13 Закона «О милиции»).

60. Согласно статье 286(3) УК РФ, совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов лица, если такие действия были совершены с применением насилия или с угрозой его применения (статья 286(3)(а) УК РФ), наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5(1) КОНВЕНЦИИ

61. Заявительница жаловалась на нарушение статьи 5 Конвенции в связи с тем, что она была незаконно доставлена в отдел полиции. Поскольку она не совершала каких-либо административных правонарушений, основания для ее доставления в отдел полиции отсутствовали. Протоколы о ее задержании и ее доставлении не были составлены в нарушение требований национального законодательства. Статья 5 Конвенции в соответствующей части гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

- (а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;
- (b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;
- (c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

(d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

(e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

(f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.»

62. Правительство утверждало, что заявительница принимала участие в несогласованном публичном мероприятии в нарушение законодательных требований и демонстрировала плакат с агитационными надписями, что подтверждается видеозаписью. В связи с этим она была задержана сотрудниками полиции и доставлена в отдел полиции с соблюдением соответствующих требований статьи 27.2 КоАП РФ («доставление») и статьи 5(1)(с) Конвенции в целях составления протокола о нарушении установленного порядка проведения публичных мероприятий, являющегося административным правонарушением согласно статье 20.2 КоАП РФ. Протокол об административном правонарушении не был составлен на месте, поскольку заявительница отказалась сесть в полицейский автобус. В итоге протоколы об административном правонарушении и о доставлении не были составлены, поскольку заявительница была увезена в больницу сотрудниками скорой помощи.

63. Также, по мнению Правительства, заявительница утратила статус жертвы предполагаемого нарушения статьи 5 Конвенции, поскольку на национальном уровне в ходе гражданского судебного разбирательства ей уже была присуждена компенсация за незаконное задержание.

64. Заявительница утверждала, что законные основания для ее задержания и доставления в отдел полиции отсутствовали. В отношении нее не было возбуждено дело об административном правонарушении. Лишение ее свободы носило произвольный характер.

А. Приемлемость жалобы

65. Суд напоминает, что на национальных властях лежит первоочередная обязанность предоставить возмещение в связи с любым нарушением Конвенции. Принятие мер или решений в пользу заявителя, в принципе, не является достаточным основанием для лишения его статуса «жертвы» с точки зрения статьи 34 Конвенции, за исключением ситуации, когда национальные власти признают соответствующее нарушение прямо или по существу и возмещают причиненный нарушением вред (см. постановление по делу *Gäffgen v.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

Germany [Большая Палата], № 22978/05, § 115, ECHR 2010). В отсутствие такого признания заявитель сохраняет статус «жертвы», даже если на национальном уровне ему или ей была присуждена некоторая компенсация (см. постановление по делу *Centro Europa 7 S.r.l. and Di Stefano v. Italy* [Большая Палата], № 38433/09, §§ 87-88, ECHR 2012).

66. Суд отмечает, что в настоящем деле на национальном уровне в ходе гражданского разбирательства судами было установлено, что лишение заявительницы свободы 24 марта 2007 г. являлось незаконным. Тем не менее, в рамках настоящего разбирательства Правительство отрицало наличие нарушения статьи 5 Конвенции. В любом случае, сумма в размере 10 000 рублей, присужденная заявительнице в качестве компенсации морального вреда не может считаться надлежащим и достаточным возмещением предполагаемого нарушения Конвенции (см., например, постановления по делам *Tsvetkova and Others v. Russia*, № 54381/08 и 5 других жалоб, § 203, 10 апреля 2018 г.; *Fortalnov and Others v. Russia*, № 7077/06 и 12 других жалоб, § 98, 26 июня 2018 г.; *Grigoryev and Igamberdiyeva v. Russia* [Комитет], № 10970/12, § 25, 12 февраля 2019 г.; и *Kalyapin v. Russia* [Комитет], № 6095/09, § 90, 23 июля 2019 г.). Следовательно, заявительница все еще сохраняет статус «жертвы» предполагаемого нарушения Конвенции. Возражения Правительства подлежат отклонению.

67. Суд отмечает, что настоящая жалоба в рассматриваемой части не является явно необоснованной или неприемлемой по каким-либо иным основаниям, определенным в статье 35 Конвенции. Таким образом, настоящую жалобу следует признать приемлемой для рассмотрения дела по существу.

В. Существо дела

68. Суд напоминает, что использующиеся в статье 5(1) Конвенции формулировки «законное» и «в порядке, установленном законом» устанавливают обязательство соблюдать материально-правовые и процессуальные нормы национального законодательства (см. постановления по делам *Creangă v. Romania* [Большая Палата], № 29226/03, § 101, 23 февраля 2012 г.; и *Navalnyy and Yashin v. Russia*, № 76204/11, § 91, 4 декабря 2014 г.). Кроме того, основополагающим является принцип несоответствия любого произвольного задержания требованиям статьи 5(1) Конвенции. При этом, использующиеся в статье 5(1) Конвенции понятие «произвольности» выходит за рамки несоответствия национальному законодательству, в связи с чем законное с точки зрения национального права лишение свободы может в силу своего произвольного характера нарушать положения Конвенции. В частности, требование о недопустимости произвольного

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

задержания предусматривает, что как санкция на задержание, так и непосредственное осуществление задержания должны действительно соответствовать цели ограничений, определенных в соответствующих подпунктах статьи 5(1) Конвенции (см. постановления по делам *S., V. and A. v. Denmark* [Большая Палата], № 35553/12 и 2 других жалобы, § 91, 22 октября 2018 г.; и *Nemtsov v. Russia*, № 1774/11, §§ 101-02, 31 июля 2014 г.).

69. Суд отмечает, что Правительство решило занять позицию, по существу аналогичную позиции, изложенной в первом ПОВУД от 21 мая 2007 г., утверждая, что лишение заявительницы свободы соответствовало требованиям статьи 5(1)(с) Конвенции. В частности, российские власти утверждали, что причиной задержания и доставления заявительницы в отдел полиции в соответствии со статьей 27.2 КоАП РФ являлось ее участие в несогласованном митинге, сопряженное с демонстрацией плаката, содержавшего агитационные надписи. Данные действия представляют собой административное правонарушение, заключающееся, согласно статье 20.2 КоАП РФ, в нарушении установленного порядка проведения публичных мероприятий (см. пункты 28-32 и 62).

70. Однако данное ПОВУД от 21 мая 2007 г. впоследствии было отменено, и указанные выводы были по существу оспорены в рамках гражданского судебного разбирательства на национальном уровне, в ходе которого было вынесено решение в пользу заявительницы. Национальными судами было установлено, что заявительница была остановлена сотрудниками полиции, которые потребовали, чтобы она предъявила свой пакет для досмотра, а затем проследовала в полицейский автобус. В обоих случаях заявительница отказалась выполнять требования сотрудников полиции. Сотрудники полиции вытащили плакат из ее пакета, развернули его и изучили надпись на нем. После того, как они сочли надпись «антиправительственной», они изъяли плакат. Они подняли заявительницу, сидевшую на земле в знак протеста против их требований и действий, и потащили ее к полицейскому автомобилю, на котором она впоследствии была доставлена к полицейскому автобусу. После того, как заявительница была задержана в 11:45, она около трех часов находилась в полицейском автобусе без возможности его покинуть. Затем она была доставлена в отдел полиции, где у нее случился гипертонический криз. В 16:57 ее увезли на автомобиле скорой помощи в больницу.

71. Суд напоминает, что, по общему правилу, в ситуациях, когда имело место судебное разбирательство на национальном уровне, установление фактических обстоятельств на основе соответствующих доказательств является задачей национальных судов. Оценка фактических обстоятельств, произведенная Судом, не подменяет собой фактические обстоятельства, установленные национальными судами. В

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

то же время Суд не связан выводами национальных судов и свободен оценивать фактические обстоятельства по собственному усмотрению с учетом всех имеющихся в его распоряжении материалов. Тем не менее, в обычных обстоятельствах Суду необходимы существенные основания для отступления от установленных национальными судами фактических обстоятельств (см. *Austin and Others v. the United Kingdom* [Большая Палата], № 39692/09 и 2 других жалобы, § 61, ECHR 2012).

72. Принимая во внимание представленные Правительством видеозаписи (см. пункт 23), Суд не находит оснований сомневаться в фактических обстоятельствах, установленных национальными судами в ходе гражданского судопроизводства, согласно которым заявительница не принимала участия в несогласованном митинге и не демонстрировала плакат. Именно сотрудники полиции вытащили плакат из ее пакета, развернули его, изучили и продемонстрировали в полицейскую видеокамеру. Следовательно, фактические основания для лишения заявительницы свободы, на которые ссылалось Правительство, отсутствуют. В отсутствие соответствующих событий сотрудники полиции не имели оснований для доставления заявительницы в отдел полиции. Таким образом, предъявленные заявительнице требования сесть в полицейский автобус и служебный автомобиль в целях ее доставления в отдел полиции не являлись законными, и у заявительницы не возникала обязанность их выполнять. Кроме того, тот факт, что заявительница была увезена из отдела полиции на автомобиле скорой помощи, не является обстоятельством, оправдывающим отсутствие официальных документов о ее задержании, несмотря на утверждения Правительства, не соответствующие национальному законодательству.

73. Суд находит весьма прискорбным нежелание национальных судов, установивших фактические обстоятельства произошедших событий, рассматривать утверждения заявительницы об отсутствии у сотрудников полиции оснований для ее доставления в отдел полиции. В то же время национальные суды установили, что не были составлены протоколы о доставлении и задержании заявительницы, а также какие-либо протоколы о совершенном ею административном правонарушении. Также национальными судами было установлено, что лишение заявительницы свободы продолжалось более трех часов, установленных законом в качестве максимального срока административного задержания.

74. С учетом вышеизложенного Суд приходит к выводу, что задержание заявительницы 24 марта 2007 г. в 11:25 и ее лишение свободы вплоть до 16:57 являлись произвольными и незаконными.

75. Таким образом, имело место нарушение статьи 5(1) Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

76. Заявительница жаловалась, что сотрудники полиции, применив к ней во время задержания физическую силу, подвергли ее унижающему достоинство обращению, и что на национальном уровне не было проведено эффективное расследование по ее жалобе. Она также утверждала, что условия ее содержания в отделе полиции, в частности, невозможность воспользоваться туалетом, с учетом ее возраста достигают уровня бесчеловечного обращения. Заявительница ссылаясь на статью 3 Конвенции, которая предусматривает следующее:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.»

77. Правительство утверждало, что поведение сотрудников полиции не представляло собой обращения, нарушающего положения статьи 3 Конвенции. Расследование жалоб заявительницы было тщательным и эффективным. Ее задержание и пребывание в отделе полиции не повлекли ухудшение состояния ее здоровья; ее гипертоническое заболевание носит хронический характер и могло обостриться независимо от действий должностных лиц. Два кровоподтека на плече заявительницы не причинили вред ее здоровью, как это было установлено судебно-медицинским экспертом. Незначительность повреждений лишь подтверждает, что применение сотрудниками полиции физической силы к заявительнице, оказывавшей им сопротивление при задержании, не носило чрезмерный характер. Во время задержания заявительницы сотрудники полиции применили физическую силу в полном соответствии с требованиями статей 12 и 13 Закона «О милиции».

78. Заявительница утверждала, что сотрудники полиции должны были учитывать ее возраст и тот факт, что она не нарушала закон. Несмотря на то, что национальными судами была установлена незаконность действий сотрудников полиции, следственные органы не возобновляли соответствующее расследование по ее заявлению. Личности сотрудников полиции, осуществлявших задержание заявительницы и грубо применивших к ней физическую силу, так и не были установлены, в отношении них не возбуждалось ни уголовное, ни дисциплинарное производство.

А. Приемлемость жалобы

79. Суд отмечает, что национальные суды, установив незаконность действий сотрудников полиции, не признали ни прямо, ни по существу, что применение физической силы сотрудниками полиции во время задержания заявительницы являлось нарушением статьи 3 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

В частности, несмотря на соответствующие утверждения заявительницы, суды не дали никакой оценки применению физической силы, которое привело к появлению на ее руке кровоподтеков (см. пункты 38 и 47). Принимая во внимание отсутствие соответствующего признания со стороны Правительства, Суд полагает, что судебное разбирательство на национальном уровне не оказало никакого влияния на статус заявительницы в качестве жертвы предполагаемого нарушения статьи 3 Конвенции (см. пункт 65).

80. Жалоба в части применения силы сотрудниками полиции во время задержания заявительницы не является явно необоснованной или неприемлемой по каким-либо иным основаниям, определенным в статье 35 Конвенции. Таким образом, настоящую жалобу следует признать приемлемой для рассмотрения дела по существу.

81. Из материалов, имеющихся в распоряжении Суда, не следует, что заявительница обращалась к национальным властям с жалобой на условия ее содержания в отделе полиции. Таким образом, жалоба в указанной части подлежит отклонению в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, согласно статье 35(1) и 35(4) Конвенции.

В. Существо дела

82. Суд напоминает, что в статье 3 Конвенции закреплена одна из наиболее фундаментальных ценностей демократического общества. Она содержит абсолютный запрет на применение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, независимо от поведения жертвы (см., в частности, постановление по делу *Labita v. Italy* [Большая Палата], № 26772/95, § 119, ECHR 2000-IV). В отношении лица, лишённого свободы, или в целом столкнувшегося с сотрудниками правоохранительных органов, любое использование физической силы, которое не является строго необходимым в связи с его поведением, умаляет человеческое достоинство и в принципе нарушает право, гарантированное статьей 3 Конвенции (см. постановление по делу *Bouyid v. Belgium* [Большая Палата], № 23380/09, §§ 100 и 101, 28 сентября 2015 г.). В то же время статья 3 Конвенции не запрещает применение физической силы для осуществления законного задержания (см. постановление по делу *Annenkov and Others v. Russia*, № 31475/10, § 79, 25 июля 2017 г.). Однако такая сила может быть применена лишь в случае, если ее применение является необходимым и не носит чрезмерный характер (см. постановление по делу *Ivan Vasilev v. Bulgaria*, no. 48130/99, § 63, 12 April 2007). Бремя доказывания соответствия примененной физической силы указанным требованиям лежит на Правительстве (см. постановления по делам *Rehbock v. Slovenia*, № 29462/95, § 72, ECHR

2000-XII, и *Boris Kostadinov v. Bulgaria*, № 61701/11, § 53, 21 января 2016 г.).

83. Одним из критериев, определяющих характер жестокого обращения в контексте статьи 3 Конвенции, является тяжесть причиненного страдания. Даже при отсутствии телесных повреждений или сильных физических и нравственных страданий обращение, вызывающее у жертвы чувства страха, тревоги и неполноценности, демонстрирующее неуважение к ней или умаляющее ее человеческое достоинство, способное унижить, оскорбить или сломить физическую или моральную устойчивость жертвы, может быть охарактеризовано как унижающее достоинство и также подпадать под запрет, установленный статьей 3 Конвенции. Следует отметить, что для установления унижающего достоинство обращения может быть достаточно того, что жертва унижена в своих собственных глазах, а не по мнению других людей. Действительно, Судом ранее было установлено, что посягательство на достоинство и физическую неприкосновенность лица может считаться унижающим достоинство обращением даже при отсутствии серьезных физических и нравственных страданий жертвы (см. постановление по упомянутому выше делу *Bouyid* [Большая Палата], §§ 88, 90 и 112).

84. При оценке доказательств в контексте установления наличия либо отсутствия нарушения статьи 3 Конвенции Суд, как правило, применяет стандарт доказывания «вне разумных сомнений». В то же время, подобное доказывание может строиться на совокупности достаточно надежных, четких и последовательных предположений или на совокупности неопровержимых презумпций фактов (см. постановление по делу *Jalloh v. Germany* [Большая Палата], № 54810/00, § 67, ECHR 2006–IX).

85. В настоящем деле Суд отмечает, что сторонами не оспаривается факт получения заявительницей повреждений руки, как это подтверждается медицинскими документами, в результате применения сотрудниками полиции физической силы в момент ее задержания. В то же время предполагаемый удар в спину заявительницы (см. пункт 8) не подтверждается медицинскими документами. Несмотря на то, что на видеозаписях видно, как сотрудники полиции заталкивают заявительницу внутрь полицейского автомобиля, заявительницу практически невозможно разглядеть позади них, в связи с чем невозможно сделать вывод о том, наносились ли ей какие-либо удары (см. пункт 23 (iii)-(iv)). С учетом всех материалов, имеющих в его распоряжении, Суд полагает, что данное утверждение заявительницы является необоснованным.

86. Далее Суд отмечает, что стороны по-разному оценивали применение силы сотрудниками полиции. С точки зрения заявительницы, применение силы являлось необоснованным. С точки

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

зрения Правительства, незначительность телесных повреждений заявительницы подтверждает, что применение силы являлось законным и оправданным в контексте оказанного ею сопротивления, а также не носило чрезмерный характер.

87. Суд обращает внимание, что задержание заявительницы производилось в контексте масштабной операции, заранее организованной правоохранительными органами в целях обеспечения общественного порядка в случае проведения несогласованного митинга (см. пункты 13, 14 и 48). В связи с этим невозможно утверждать, что сотрудники полиции были вынуждены действовать без предварительной подготовки (см. постановления по упомянутому выше делу *Rehbock*, § 72, а также по делу *Saya and Others v. Turkey*, № 4327/02, § 21, 7 октября 2008 г.). Следует отметить, что заявительница не представляла никакой опасности для общественного порядка (см. постановление по делу *Balçık and Others v. Turkey*, № 25/02, § 32, 29 ноября 2007 г.).

88. Кроме того, как Судом было установлено выше, задержание заявительницы являлось произвольным и незаконным. События, которыми обосновывалось ее задержание, в частности ее участие в несогласованном митинге с плакатом, не имели места, в связи с чем у сотрудников полиции отсутствовали основания для доставления заявительницы в отдел полиции. Их требования проследовать к полицейскому автобусу и служебному автомобилю не являлись законными, и заявительница не была обязана их выполнять (см. пункт 72). Таким образом, в настоящем деле применение физической силы для преодоления сопротивления заявительницы и ее помещения в полицейский автомобиль являлось абсолютно необоснованным.

89. В результате обращения, на которое жаловалась заявительница, она получила повреждение руки (см. пункты 20-21). Также она перенесла гипертонический криз, развитие которого могло быть вызвано стрессовой ситуацией, возникшей в результате ее задержания (см. пункт 47). В события, связанные с рассматриваемым обращением, были вовлечены многие сотрудники полиции (см. пункт 23 (iv)). Заявительница подверглась указанному обращению в публичном месте и расценивала его, как оскорбительное, унижающее ее человеческое достоинство, причиняющее физическую боль, стресс и шок, а также порочащее государственные органы и подрывающее ее веру в справедливость (см. пункт 38).

90. Принимая во внимание возраст заявительницы на момент событий (70 лет), состояние ее здоровья, произвольный и незаконный характер ее задержания, а также вред, причиненный ее здоровью, Суд полагает, что необоснованное применение сотрудниками полиции физической силы с целью сломить сопротивление заявительницы их незаконным требованиям, помимо причинения ей телесных

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

повреждений и провоцирования развития у нее гипертонического криза, привело к унижению заявительницы и умалению ее человеческого достоинства, продемонстрировало неуважение к ней, а также вызывало у нее чувство страха, тоски и неполноценности.

91. С учетом вышеизложенного Суд приходит к выводу, что применение силы во время произвольного и незаконного задержания заявительницы являлось необоснованным и представляло собой унижающее достоинство обращение.

92. Соответственно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте.

93. Указанные положения статьи 3 Конвенции, толкуемые в совокупности с закрепленным в статье 1 Конвенции обязательством государств «обеспечивать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в ... [настоящей] Конвенции», подразумевают требование провести эффективное официальное расследование в случае, если какое-либо лицо утверждает, что оно подверглось обращению, нарушающему статью 3 Конвенции, со стороны сотрудников полиции или иных аналогичных должностных лиц, и такие утверждения заслуживают доверия (см. постановления по упомянутым выше делам *Labita* [Большая Палата], § 131, и *Gäfgen* [Большая Палата], § 117).

94. Суд отмечает, что следственные органы отказали в возбуждении уголовного дела по сообщению заявительницы после проведения доследственной проверки, являющейся первым этапом процедуры предварительного расследования по уголовным делам. Тем не менее, Суд постановил, что простая проверка сообщения о преступлении, за которой не следует производство предварительного расследования, позволяющего произвести такие следственные действия, как допрос свидетелей, очная ставка и опознание, не отвечает требованиям статьи 3 Конвенции о проведении властями эффективного расследования заслуживающих доверия утверждений о жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов (см. постановление по делу *Lyapin v. Russia*, № 46956/09, § 136, 24 июля 2014 г., и недавнее постановление по делу *Samesov v. Russia*, № 57269/14, § 51, 20 ноября 2018 г.). В настоящем деле Суд не находит оснований для отступления от своей позиции. Власти отреагировали на своевременные (см. пункты 25 и 35) и достоверные утверждения заявительницы о жестоком обращении, нарушившем положения статьи 3 Конвенции, провели доследственную проверку, по итогам которой два раза отказали в возбуждении уголовного дела и проведении полноценного расследования. В результате, например, сотрудник полиции В.С. дал противоречивые «объяснения» (см. пункты 29 и 36), правовой статус которых не аналогичен статусу показаний свидетеля в рамках уголовного судопроизводства, в связи с чем не были соблюдены

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

необходимые гарантии эффективности уголовного расследования, в частности, отсутствовала возможность привлечения к уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Между заявительницей и сотрудником полиции В.С. никогда не проводилась очная ставка. Не был допрошен сотрудник полиции А.Ф. (см. пункты 28-29). В материалах настоящего дела отсутствуют какие-либо свидетельства реальных усилий властей по установлению конкретных ролей сотрудников полиции В.С. и А.Ф. в рассматриваемых событиях, а также по установлению личностей других сотрудников полиции, вовлеченных в инцидент, несмотря на наличие полицейской видеозаписи.

95. Таким образом, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

III. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

96. Кроме того, заявительница жаловалась на то, что российские власти не провели эффективного расследования по ее жалобе и не обеспечили ей возможность воспользоваться эффективными средствами правовой защиты, как того требует статья 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в [настоящей] Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.»

97. Правительство утверждало, что заявительница воспользовалась эффективными внутренними средствами правовой защиты в отношении своей жалобы на нарушение статьи 3 Конвенции.

98. Суд отмечает, что жалоба в рассматриваемой части связана с вопросом, поднятым относительно нарушения статьи 3 Конвенции в процессуальном аспекте, и поэтому она также должна быть признана приемлемой.

99. Ввиду того, что Суд установил нарушение статьи 3 Конвенции в процессуальном аспекте (см. пункт 95), он не считает необходимым рассматривать отдельно жалобу заявительницы на отсутствие эффективного расследования инцидента 24 марта 2007 г. как нарушение статьи 13 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

100. Статья 41 Конвенции предусматривает:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.»

А. Ущерб

101. Заявительница требовала 44 780 российских рублей в качестве компенсации материального ущерба, включающего в себя стоимость санаторно-курортного лечения (с 25 февраля по 16 марта 2008 г.) в размере 29 400 рублей и стоимость лечения в кардиологическом отделении городской больницы № 5 (с 13 по 28 ноября 2008 г.) в размере 15 380 рублей, организованные для нее неправительственной организацией «Комитет против пыток», и которые она не смогла бы себе позволить самостоятельно.

102. Она также дополнительно требовала 5000 евро в качестве компенсации морального вреда, причиненного ей в результате жестокого обращения со стороны сотрудников полиции (3500 евро) и в связи с отсутствием эффективного расследования ее жалобы на данное обращение со стороны сотрудников полиции (1500 евро). Заявительница утверждала, что компенсация, присужденная областным судом, была связана с ее незаконным задержанием, а не с жестоким обращением со стороны сотрудников полиции. Кроме того, она не получила никакой компенсации в связи с отсутствием эффективного расследования. С учетом ее возраста, причиненный сотрудниками полиции вред (ушибы и гипертонический криз) оказал серьезное негативное воздействие на ее здоровье. После рассматриваемых событий она страдала от гипертонического заболевания, тревоги и чувства уязвимости и безнадежности, которые усугубились отсутствием надлежащей реакции властей на ее жалобу. Тот факт, что сотрудники полиции остались безнаказанными после рассматриваемых событий, по мнению заявительницы, означал, что они могли причинить вред другим лицам.

103. Правительство оспорило вышеуказанные требования. По мнению Правительства, в случае признания Судом наличия нарушения статьи 3 Конвенции, такое признание само по себе будет являться достаточным и справедливым возмещением любого морального вреда. Российские власти также обращали внимание, что два кровоподтека, обнаруженные у заявительницы, не причинили никакого вреда ее здоровью и что ее гипертоническая болезнь носила хронический характер и не была каким-либо образом «связана» с действиями сотрудников полиции. Указанные проблемы со здоровьем не требовали длительного стационарного и дорогостоящего санаторно-курортного лечения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

104. Суд обращает внимание на выводы, сделанные национальными судами в ходе гражданского судопроизводства на основании заключения СМЭ, в соответствии с которым стационарное лечение заявительницы, продолжавшееся с 13 по 28 ноября 2008 г., не могло быть связано с ее гипертоническим кризом 24 марта 2007 г., и что отсутствует причинно-следственная связь между задержанием заявительницы и ухудшением состояния ее здоровья, ввиду которого она проходила вышеуказанный курс лечения. В отсутствие убедительных доказательств обратного Суд не находит оснований для отступления от данных выводов. В связи с этим он отклоняет требования заявительницы, касающиеся компенсации стоимости медицинского лечения в ноябре 2008 г. Суд также считает, что при отсутствии подтверждающих медицинских документов у него нет оснований для установления причинно-следственной связи между выявленными нарушениями и санаторно-курортным лечением заявительницы. Таким образом, Суд также отклоняет данное требование.

105. Суд обращает внимание, что заявительница не требовала какой-либо компенсации в связи с предполагаемым нарушением статьи 5(1) Конвенции. Принимая во внимание установленные нарушения статьи 3 Конвенции, а также руководствуясь принципом *диспозитивности*, Суд присуждает заявительнице 5000 евро в качестве компенсации морального вреда, а также любой налог, который может быть начислен на указанную сумму.

В. Судебные расходы и издержки

106. Заявительница также требовала 2950 евро в качестве компенсации стоимости юридических услуг, оказанных ей «Комитетом против пыток», в том числе 2000 евро за услуги представителей в рамках национального судопроизводства и 950 евро за услуги представителей в рамках настоящего разбирательства.

107. Правительство утверждало, что требуемая сумма компенсации судебных расходов и издержек не была детализирована. Данные расходы и издержки являлись неразумными. Правительство также высказывало сомнения в том, что заявительница действительно фактически понесла указанные расходы и издержки.

108. Согласно практике Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек лишь в случае, если было доказано, что указанные расходы и издержки были фактически понесены заявителем и являлись разумными. В настоящем деле, принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении документы и вышеуказанные критерии, Суд считает разумным присудить требуемую сумму в полном объеме в

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

качестве компенсации всех видов судебных расходов и издержек, а также любой налог, который может быть на нее начислен.

С. Проценты за просрочку выплаты компенсации

109. Суд полагает, что процентная ставка при просрочке выплаты компенсации должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО СУД
ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявил* жалобу в части, касающейся задержания заявительницы и лишения ее свободы, применения к ней физической силы сотрудниками полиции и предполагаемого отсутствия эффективного расследования жалобы заявительницы на данное обращение, а также отсутствия эффективных средств правовой защиты, приемлемой, а остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 5(1) Конвенции;
3. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте в связи с тем, что заявительница подверглась унижающему достоинство обращению со стороны сотрудников полиции;
4. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в процессуальном аспекте, поскольку по жалобе заявительницы не было проведено эффективное расследование;
5. *Постановил*, что отсутствует необходимость рассматривать жалобу в части нарушения статьи 13 Конвенции;
6. *Постановил*,
 - (а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев с того момента, когда настоящее постановление станет окончательным в соответствии с положениями статьи 44(2) Конвенции, выплатить заявительнице следующие суммы, подлежащие переводу в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты:
 - (i) 5 000 евро (пять тысяч евро), а также любой налог, который может быть начислен на указанную сумму, в качестве компенсации морального вреда;

ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ГРЕМИНА против РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Перевод выполнен по заказу МРОО «Комитет против пыток»

Translated as per the request of the NGO Committee Against Torture

(ii) 2 950 евро (две тысячи девятьсот пятьдесят евро), а также любой налог, который может быть начислен на указанную сумму, в качестве компенсации судебных расходов и издержек заявительницы;

(b) что с даты истечения указанного трехмесячного периода и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

7. *Отклонил* оставшуюся часть требований заявительницы о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 26 мая 2020 г. в соответствии с Правилами 77(2) и 77(3) Регламента Суда.

Milan Blaško
Секретарь Секции

Paul Lemmens
Председатель